

О ЛЬВОВЕ М. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

Львов Михаил Иванович, родился в 1891. Получил среднее образование; член Казанской организации партии эсеров; в 1917 — председатель Казанского Совета Рабочих и Солдатских депутатов. В июне 1920 — арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 12 августа отправлен в Ярославский политизолятор; в 1921 — переведен в Москву и заключен по внутреннюю тюрьму; держал 8-дневную голодовку. В 1922 — подсудимый 1-й группы на процессе эсеров.

В октябре 1923 года — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась Нина Александровна Аверкиева, принадлежащая к социал-демократической, народовольческой династии Аверкиевых

<18 октября 1923>

«В помощь политическим заключенным
Е<катерине> П<авловне> Пешковой

Нины Александровны Аверкиевой

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Не найдете ли возможным выдать Михаилу Ивановичу Львову теплое пальто или материалу на пальто.

Н. Аверкиева.

18/X-23 г<ода>»¹.

11 января 1924 — срок приговора Михаила Ивановича Львова был сокращен до 2½ лет. 21 января выслан на 3 года в Чердынск Верхне-Камского округа². В 1925 — бежал из ссылки с новорожденным ребенком³, после побега опознан как видный казанский эсер Галанов, приговорен к 3 годам тюремного заключения, отправлен в Суздальский политизолятор⁴. В 1928 — выслан в Кзыл-Орду, затем этапом отправлен в Уральск, по дороге заболел, в январе 1929 — в Оренбургской больнице⁵. В апреле 1929 — приговорен к 5 годам тюремного заключения и отправлен в Челябинский политизолятор⁶; в 1932 — там же⁷.

В марте 1934 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Е. Львова.

<28 марта 1934>

«Екатерина Павловна!

8/III с<его> г<ода> я подала через Красн<ый> Крест в ОГПУ заявление с просьбой, — если моему мужу Львову Мих<аилу> Иван<овичу> не будет дано свободное проживание (срок заключения его в Челябинском п<олит>изоляторе истекает 1-го апреля 34 г<ода>), — то разрешить ему хоть на время приехать в Москву для устройства хозяйственно-семейных дел и для лечения сильно расстроенного здоровья. Я прошу Вас, Екатерина Павловна, если что можно будет сделать, — проявить свое участие. Я слишком измучилась бороться с проклятием богов: жизнь сложилась из целого ряда порой жутких

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409, Оп. 1. Д. 6. С. 390. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 4. С. 102; Д. 5. С. 124, 146; Д. 6. С. 320; Д. 7. С. 124-125, 131.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 79. С. 19-20.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 125. С. 350-351.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 325. С. 91; Д. 326. С. 154-166, 212-216; Д. 327. С. 159-173.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 624. С. 25.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 819. С. 80; Д. 889. С. 91.

условий... С 20 лет и в течение пяти лет (1907-12 г^{ода}) тяжелые тюремные условия: клетка Бутырской тюрьмы, карцер и ручные кандалы Козловской тюрьмы, подвал Воронежск^{ой} тюрьмы, год — психиатрич^{еская} лечеб^{ница} (чтобы добиться освобождения из сырого, холодного карцера Харьковск^{ой} тюрьмы товарища, сидевшей вместе со мной, больной туберкулезом, не добившись этого никаким другим путем, — я быстро разбила граненый стакан и стеклом вскрыла вену, заявив тюремщикам: "Тогда вы отвечаете за смерть ее и мою"... Я была очень подавлена болью. Из карцера товарища освободили немедленно, а меня отправили в психиатр^{ическую} лечеб^{ницу}, сказав: Здоровые так не делают... Следы психиатрич^{еской} лечеб^{ницы} остались: жизнь среди сумасшедших чрезвычайно сложна и тяжела (все может быть подтверждено документами, письмами, записками). Я глубоко убеждена по поводу дела моего мужа, — тут или вкралось недоразумение, или — наговор, клевета, или — явление ошибок, неизбежных при массовом подходе. Наказание, данное мужу, всей тяжестью своей придавило исключительно меня. У меня двое детей (14 и 12 л^{ет}), получаю персон^{альную} пенс^{ию} 75 руб^{лей}, — и так изъязвлена душа, и открыты все раны, что больше вместить жизнь я уже не могу. Я прошу Вас, если можно, помочь мне добиться, чтоб разрешили моему мужу хотя временно пожить в Москве и самому похлопотать об имуществе, из-за которого на меня сейчас сыплются и в ОГПУ, и — другие адреса со стороны заинтересованных лиц, чудовищно дикие доносы и бесконечно, и неизменно в их доносах история моего мужа является той печкой, от которой начинаются все их доносы на меня.

Е. Львова.

29/III 34 г^{ода}.

Москва, Тихвинский пер^{еул}ок, д^{ом} 10/12, кв^{артира} 9.
телеф^{он} Д. 1-03-95»⁸.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 819. С. 80; Д. 889. С. 91.